

С.Б. ЛАНЦОВ, М.С. ШАПЦЕВ
S.B. LANTSOV, M.S. SHAPTSEV

**«МЕГАРСКИЕ» ЧАШИ ИЗ СБОРОВ И РАСКОПОК А.С. ГОЛЕНЦОВА
В 70 – 90-х гг. XX в. НА ГОРОДИЩЕ КУЛЬЧУК¹**

**MEGARIAN BOWLS FROM A.S. GOLENTSOV'S COLLECTING AND
EXCAVATION IN 70 – 90TH OF XX CENTURY ON THE SETTLEMENT
KULCHUK**

В 2011 г. при работе в фондах Историко-археологического заповедника «Калас-Лимен» в пгт Черноморское Республики Крым авторами статьи были выявлены 23 фрагмента так называемых «мегарских» чаш с городища Кульчук. Три фрагмента относятся к подъёмному материалу, собранному в 1972 г., один фрагмент не промаркирован, 19 происходят из раскопок А.С. Голенцова на указанном городище в 1989–1990 гг.

Многослойное кульчукское городище расположено в Северо-Западном Крыму в 2,5 км к югу от села Громово Черноморского района на черноморском берегу. В IV – II вв. до н.э. поселение относилось к хоре Херсонеса. Во II в. до н.э. – I в. н.э. оно принадлежало крымским скифам. В VIII – X вв. н.э. здесь жили носители салтово-маяцкой археологической культуры. За годы раскопок на памятнике были обнаружены разнообразные категории находок материальной культуры, требующие публикации, среди которых и так называемые «мегарские» чаши.

Этот вид поздней эллинистической рельефной столовой посуды с лаковым покрытием всегда привлекал пристальное внимание исследователей, в первую очередь, в силу своего художественного изящества и кратковременности моды на подобные сосуды, что делает их бесценными хронологическими индикаторами при датировке комплексов. Очень важными представляются не вполне решенные проблемы определения всех центров производства таких чаш, путей их распространения в Крыму, не исчерпаны возможности выделения местных подражаний импортным образцам и др. До недавнего времени обнаруженный нами в фондах вышеуказанный керамический материал оставался необработанным, подготовлен он к публикации в связи с работой над одной из новых государственных плановых тем отдела античной археологии Института археологии Крыма РАН.² В ходе изучения двух отчетов А.С. Голенцова выяснилось, что сверх просмотренных нами в музее фрагментов им было зафиксировано еще 7 фрагментов чаш [Голенцов, 1989,

¹ Благодарим сотрудников Крымского республиканского учреждения «Историко-археологический заповедник «Калас-Лимен» за помощь при работе в фондах заповедника.

² Плановая тема № 1005 – 2015 - 0004: «Кросскультурные связи населения греческих городов Северо-Западного и Восточного Крыма, Причерноморья и Средиземноморья и их варварской периферии».

Ланцов С.Б., Шапцев М.С. «Мегарские» чаши ... 

л. 26–54; 1990, рис. 52]. В отчете 1989 г. интересующие нас фрагменты прорисованы не были, о них только упоминалось в полевой описи, по которой вещи удалось идентифицировать. В отчете 1990 г. находки отражены в описи и графически зафиксированы, но, по большей части, не известно, где находятся. Общее количество учтенных экземпляров составило 30 единиц, которые публикуются впервые. Второй частью предполагалось издать фрагменты «мегарских» чаш из наших раскопок Кульчукского городища, которые проводятся начиная с 2006 г. по примеру отдельного издания старых и новых коллекций Керченского историко-культурного заповедника [Grzegorzolka, 2010, s. 8]. Подготовка к изданию «мегарских» чаш из старых сборов и раскопок А.С. Голенцова остановилась на уровне подготовки каталога. Именно он был закончен, когда безвременно трагически оборвалась жизнь одного из авторов М.С. Шапцева в ночь со 2 на 3 февраля 2016 г., в возрасте 30 лет. Светлая ему память.

КАТАЛОГ.

1. Кул-72/4; (рис. 3,1)³. Подъемный материал. Фрагмент венчика с туловом чаши, бордюр украшен крупными шестилепестковыми розетками, средняя зона – схематическим изображением виноградной лозы, придонная – листьями аканфа. Лак плотный, глянцевый, красно-коричневого цвета, местами переходящего в графитовый. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Подобный орнамент характерен для так называемой милето-эфесской группы. Фрагмент может быть датирован серединой – третьей четвертью II в. до н.э. [Турова, Коваленко, 2005, с. 343–344; Шапцев, 2008, с. 330].

2. Кул-72/5; (рис. 4,2). Подъемный материал. Фрагмент тулова чаши, в верхней зоне изображен растительный орнамент, в нижней – листья аканфа и ланцетовидные листья лотоса. Лак плотный, глянцевый, красно-коричневого цвета, местами переходящего в бурый. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Характер декора, в частности использование в орнаменте изображения листьев аканфа, указывает на принадлежность публикуемой чаши к милето-эфесской группе, датируемой второй четвертью – серединой II в. до н. э. [Турова, Коваленко, 2005, с. 344].

3. Кул-72/6; (рис. 3,2). Подъемный материал. Фрагмент венчика чаши, в верхнем бордюре расположен переплетающийся меандр, в нижнем – остатки ов. Лак плотный, глянцевый, красно-коричневого цвета, местами переходящего в графитовый. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Этот фрагмент принадлежит чаше ионийского производства. Для данной группы чаш характерно распределение орнамента по горизонтальным зонам и прямой венчик [Внуков, Коваленко, 1998, с. 70; Шапцев, 2008, с. 332]. Данный фрагмент можно датировать серединой – третьей четвертью II в. до н. э.

³ Все рисунки выполнены сотрудником Донузлавской экспедиции П.П. Гецко.

4. Кул-89/19; (рис. 4,5). Фрагмент тулова чаши, в бордюре изображены розетки, под ними расположены пальметта и дельфин в геральдической позе. Лак плотный, глянецовый, красно-коричневого цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Вероятнее всего, данный фрагмент принадлежит чаше, изготовленной в эолийском городе Кимы. Для чаш этого центра характерно изображение дельфинов в геральдической позе. Находки чаш, произведённых в Кимах, крайне редки в Северном Причерноморье. Их насчитывают не более десятка фрагментов и целых сосудов. Датируются они третьей четвертью II в. до н. э. [Турова, Коваленко, 2005, с. 341].

5. Кул-89/83; (рис. 4,1). Фрагмент венчика чаши, в верхнем бордюре изображены овы, в нижнем – повторяющиеся побегов. Лак плотный, глянецовый, бурого цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Фрагмент чаши эфесского производства. Для эфесских чаш характерен прямой или вогнутый венчик, деление орнамента по горизонтальным зонам и невысокий рельеф. Датируется фрагмент серединой – третьей четвертью II в. до н. э. [Внуков, Коваленко, 1998, с. 66].

6. Кул-89/210; (рис. 2,5). Фрагмент тулова чаши, в бордюре изображены овы, в средней части – остатки сцены охоты (собака, бегущая за зайцем), придонная часть, по-видимому, была украшена растительным орнаментом. Лак плотный, глянецовый, бордюр покрыт лаком бурого цвета, ниже бордюра фрагмент покрыт лаком красно-коричневого цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Как и предыдущий, этот фрагмент принадлежит сосуду эфесского производства и датируется также серединой – третьей четвертью II в. до н. э. [Внуков, Коваленко, 1998, с. 66].

7. Кул-89/555; (рис. 3,3). Фрагмент тулова чаши, верхняя часть украшена изображениями дельфинов в геральдической позе, развёрнутых хвостами друг к другу, в нижней орнаментальной зоне изображены пальмовые листья и ланцетовидные листья лотоса. Лак плотный, глянецовый, красно-коричневого цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с большой примесью слюды. Как и фрагмент № 4, данная чаша была произведена в Эолии, в городе Кимы, и датируется третьей четвертью II в. до н. э. [Турова, Коваленко, 2005, с. 341].

8. Кул-89/556; (рис. 1,2). Фрагмент тулова чаши. На нем сохранился растительный орнамент и изображение медузы (?). Лак плотный, глянецовый, красно-коричневого цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Судя по лаковому покрытию и глине, а также невысокому рельефу, вероятнее всего, сосуд эфесского производства и датируется серединой – третьей четвертью II в. до н. э.

9. Кул-89/628; (рис. 3,4). Фрагмент венчика чаши. На нем сохранилась часть бордюра, орнаментированного меандром. Лак плотный, глянецовый. Бортик и бордюр покрыты лаком бурого цвета, ниже бордюра фрагмент покрыт лаком красно-коричневого цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Этот фрагмент также принадлежит чаше эфесского производства и датируется серединой – третьей четвертью II в. до н. э.

Ланцов С.Б., Шапцев М.С. «Мегарские» чаши ... 

10. Кул-89/637; (рис. 4,3). Фрагмент венчика чаши. Сохранилась часть бордюра с меандром. Лак плотный, глянцевый, чёрного цвета. Глина плотная, красно-коричневого цвета, с примесью слюды. Обломок аналогичен фрагменту сосуда № 9.

11. Кул-89/663; (рис. 2,4). Фрагмент венчика чаши, в бордюре изображены восьмилепестковые розетки. Лак плотный, глянцевый, красно-коричневого и бурого цветов. Глина рыхлая, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Вогнутый венчик и наличие растительных розеток подобной формы указывают на ионийское происхождение сосуда. Он датируется приблизительно серединой II в. до н. э. [Внуков, Коваленко, 1998, с. 69].

12. Кул-89/664; (рис. 1,5). Фрагмент венчика чаши со следами ремонта, в верхнем бордюре изображён меандр, в нижнем сохранились остатки ов. Лак плотный, глянцевый, чёрного цвета. Глина плотная, красно-коричневого цвета, с примесью слюды. Обломок аналогичен фрагменту чаши № 3.

13. Кул-89/670; (рис. 2,1). Фрагмент венчика чаши, в бордюре изображены повторяющиеся побеги, в нижней части – побеги плюща. Лак плотный, глянцевый, красно-коричневого цвета. Глина рыхлая, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Форма венчика и характер орнамента, а также глина и лаковое покрытие фрагмента, позволяют отнести его к ионийскому производству и датировать второй половиной II в. до н. э.

14. Кул-89/719; (рис. 4,8). Фрагмент венчика чаши, бордюр украшен миниатюрной выщеленной лозой. Лак плотный, глянцевый, бурого цвета с внешней стороны и красно-коричневого цвета с внутренней. Глина рыхлая, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Форма венчика и характер глины указывают на ионийское производство чаши, которой принадлежит публикуемый фрагмент. Датировка: середина – третья четверть II в. до н. э. [Турова, Коваленко, 2005, с. 343].

15. Кул-89/737; (рис. 4,7). Фрагмент тулова чаши, в бордюре изображены овы, в нижней части – виноградная лоза с гроздьями винограда. Лак плотный, глянцевый, бордюр покрыт лаком бурого цвета, ниже бордюра фрагмент покрыт лаком красно-коричневого цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. В целом, как и предыдущий фрагмент, чаша принадлежит ионийскому производству и также датируется второй половиной II в. до н. э.

16. Кул-89/738; (рис. 1,4). Фрагмент тулова чаши, сохранилась часть бордюра с изображением крыльев, к которым с обеих сторон примыкают две горизонтально расположенные пальметты. Лак плотный, матовый, бурого цвета. Глина плотная, красно-коричневого цвета, с примесью слюды. Фрагмент чаши с аналогичным орнаментом происходит из Танаиса, на нем сохранился верхний бордюр с изображением семилепестковой розетки [Шелов, 1969, с. 230, табл. V, 53]. Вероятно, такой же бордюр был и на кульчукском фрагменте, что позволяет (вместе с характером рельефа, глины и лака) отнести данную находку к ионийскому производству и датировать второй половиной II в. до н. э.

17. Кул-89/807; (рис. 1,3). Фрагмент венчика со следами ремонта и изображени-

ем меандра в бордюре. Лак плотный, глянцевый, красно-коричневого цвета. Глина рыхлая, светло-коричневого цвета, с большой примесью слюды. Аналогичен фрагментам № 3 и № 13.

18. Кул-89/995; (рис. 4,6). Подъёмный материал. Фрагмент венчика с изображением шестилепестковых розеток в бордюре. Лак плотный, глянцевый, бурого цвета с внешней стороны и красно-коричневого с внутренней. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Аналогичен фрагменту № 11.

19. Кул-90/6; (рис. 2,3). Фрагмент тулова чаши, на внутренней стороне граффито на греческом – А. Снаружи сохранилось изображение музыкантов и остатки растительного орнамента в нижней части. Лак плотный, глянцевый, красно-коричневого, цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с небольшой примесью слюды. На фрагменте из Тиры, кроме аналогичного изображения музыкантов (у Т.Л. Самойловой они названы актёрами), сохранилось изображение воинов [Самойлова, 1984, с. 123, рис. I,15]. Видимо, как тирский, так и кульчукский фрагменты следует, предположительно, отнести к пергамскому производству. Помимо вышеописанных, характерных для Пергама, глины и лакового покрытия, продукции этого центра присуща живая трактовка и свободное размещение сюжета по тулову [Внуков, Коваленко, 1998, с. 70; Федосеева, Остапенко, 2010, с. 122]. В орнаментации преобладают растительные мотивы [Горончаровский, 1983, с. 120]. Датировать Кульчукский фрагмент можно второй половиной II в. до н. э. [Внуков, Коваленко, 1998, с. 70]. Граффити «А» на внутренней поверхности чаши, вероятнее всего, первая буква имени владельца сосуда.

20. Кул-90/96; (рис. 2,2). Фрагмент венчика чаши с изображением шестилепестковых розеток в невысоком рельефе. Лак плотный, глянцевый, бурого цвета с внешней стороны и красно-коричневого с внутренней. Глина рыхлая, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Форма венчика, характер глины и лака, а также орнамента в бордюре позволяют отнести чашу, которой принадлежал данный фрагмент, к ионийскому производству и датировать второй половиной II в. до н. э.

21. Кул-90/370; (рис. 3, 5). Фрагмент придонной части чаши с изображением листьев аканфа со скошенной верхушкой (?) и ланцетовидными листьями. Лак плотный, глянцевый, бурого цвета с внешней стороны и красно-коричневого с внутренней. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Такой орнамент характерен для милето-эфесской группы. Датировать публикуемый фрагмент следует серединой – третьей четвертью II в. до н. э. [Турова, Коваленко, 2005, с. 344; Шапцев, 2008, с. 330].

22. Кул-90/374; (рис. 1,1). Фрагмент венчика с туловом чаши полусферической формы. Тулово покрыто изображениями чередующихся бутонов вьющихся растений, под которыми находятся птицы, между бутонами расположен лист аканфа, на верхушке которого сидит птица. Лак плотный, глянцевый, чёрно-коричневого цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды. Данный фрагмент принадлежит чаше так называемой мастерской Кирбея [см.: Коваленко, 1987]

Ланцов С.Б., Шапцев М.С. «Мегарские» чаши ... 

и может быть датирован второй половиной II в. до н. э. [Турова, Коваленко, 2005, с. 341–342].

23. Осколок тулова без маркировки (рис. 4,4), найден вместе с фрагментами 1972 г. На нем сохранились остатки орнамента в виде стилизованной виноградной лозы. Лак плотный, глянцевый, красно-коричневого цвета. Глина плотная, светло-коричневого цвета, с примесью слюды.

Аналогичен № 1, датируется также серединой – третьей четвертью II в. до н. э.

24. Кул-90/8; (рис. 5,1). Фрагмент венчика с изображением меандра и ов в бордюре. Аналогичен фрагментам № 3 и № 13. Известен только по отчёту А.С. Голенцова [1990, рис. 52].

25. Кул-90/87; (рис. 5,2). Фрагмент тулова чаши с остатками изображения батальной сцены вверху и частью ланцетовидного листа в нижней части. Известен только по отчёту А.С. Голенцова [1990, рис. 52]. Данный фрагмент принадлежит продукции мастерских Эфеса (ранее подобные именовали Делосской группой). Датировать данный фрагмент можно серединой – третьей четвертью II в. до н. э. [Внуков, Коваленко, 1998, с. 66].

26. Кул-90/97; (рис. 5,3). Фрагмент венчика с туловом чаши полусферической формы. В бордюре изображены восьмилепестковые розетки, под ним – остатки изображения звезды и дельфина в геральдической позе. В целом, данный фрагмент аналогичен № 7 и датируется также. Известен только по отчёту А.С. Голенцова [1990, рис. 52].

27. Кул-90/99; (рис. 5,4). Фрагмент тулова чаши полусферической формы с изображением батальной сцены. Аналогичен № 25. Известен только по отчёту А.С. Голенцова [1990, рис. 52].

28. Кул-90/98; (рис. 5,5). Фрагмент венчика чаши полусферической формы с восьмилепестковыми розетками в верхнем бордюре и овами в нижнем. Вогнутый венчик и изображение восьмилепестковых розеток указывает на ионийское происхождение сосуда, который датируется приблизительно серединой II в. до н.э. [Внуков, Коваленко, 1998, с. 69]. Известен только по отчёту А.С. Голенцова [1990, рис. 52].

29. Кул-90/114; (рис. 5,6). Фрагмент венчика чаши, в бордюре изображены повторяющиеся побеги, в нижней части – побеги плюща. Аналогичен фрагменту № 13, датируется также. Известен только по отчёту А.С. Голенцова [1990, рис. 52].

30. Кул-90/107; (рис. 5, 7). Фрагмент венчика чаши, сохранилась часть бордюра с изображением меандра. Аналогичен № 9-10, датируется также. Известен только по отчёту А.С. Голенцова [1990, рис. 52].

Как и на большинстве греческих поселений Северного Причерноморья эпохи эллинизма и на их варварской периферии для времени от второй четверти II в. до н.э. до конца II в. до н.э. встречаются импортные, т.н. «мегарские» чаши. Основным регионом, где они производились и откуда поступали на северный берег Понта Эксинского, была Иония. Среди широко относимой к Ионии продукции достаточно твердо выделяется локальная милето-эфесская группа чаш (ранее именуемая де-

Боспорские исследования, вып. XXXIII

лосской), обнаруженная и на Кульчукском городище. Определенную неожиданность представляет нахождение на удаленном от крупных центров, в основном аграрном поселении, крайне редких экземпляров продукции эолийского города Кимы (№ 4, 7, 26), пергамского сосуда данной группы (№ 19) и керамического изделия из авторской мастерской Кирбея (№ 22). Не исключено, что такая посуда была занесена на Кульчук понтийскими солдатами Митридата VI Евпатора во время второй кампании Диофантовых войн, после которой на поселении был размещен хорошо укрепленный понтийский гарнизон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Внуков С.Ю., Коваленко С.А.* «Мегарские» чаши с городища Кара-Тобе // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. Труды ГИМ. – М., 1998. Вып. 102. – С. 61–76.
- Гжегжужлка С.* «Мегарские» чаши из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Часть первая. – Варшава, 2010. – 344 с.
- Голенцов А.С.* Отчет о работе Кульчукского отряда Западно-Крымской экспедиции Института археологии АН УССР за 1989 год. – Научный архив ИА НАНУ. – Киев. – 1989/16а. Ф.е. 23316. – 132 л.
- Голенцов А.С.* Отчет о раскопках Кульчукского городища и Кульчукского могильника в 1990 г. М., 1990 г. – Научный архив ИА НАНУ. – Киев. – 1990/146. Ф.е. 24202. – 149 л.
- Горончаровский В.А.* Пергамская керамическая мастерская и её продукция на Боспоре // СА. 1983. № 2. – С. 117–124.
- Диатроптов П.Д.* «Мегарские» чаши с сюжетным изображением из раскопок городища Беляус // Евразия в скифо-сарматское время. М., 2012. – С. 49–53.
- Коваленко С.А.* К вопросу о происхождении рельефных чаш с надписью ΚΙΡΒΕΙ // Вестник МГУ. 1987. Серия 8. История. № 6. – С. 70–80.
- Самойлова Т.Л.* Рельефная керамика эллинистического времени из раскопок Тиры // Северное Причерноморье. – К., 1984. – С. 119–129.
- Турова Н.П., Коваленко С.А.* «Мегарские» чаши из археологической коллекции Ялтинского историко-литературного музея // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь, 2005. Вып. VIII. – С. 339–349.
- Федосеева Т.М., Остапенко П.В.* «Мегарские» чаши Тиры // Тира-Белгород-Аккерман (Материалы исследований). – Одесса, 2010. – С. 121–134.
- Шапцев М.С.* «Мегарские» чаши позднескифского городища Булганак // ПИФК. 2008. Вып. XXI. – С. 325–335.
- Шелов Д.Б.* Находки «мегарских» чаш в Танаисе // Античные древности Подонья – Приазовья. – М., 1969. – С. 220–247.

REFERENCES

- Vnukov S.Ju., Kovalenko S.A.* «Megarskie» chashi s gorodishha Kara-Tobe // Jellinisticheskaja i rimskaja keramika v Severnom Prichernomor'e. Trudy GIM. – M., 1998. Vyp. 102. – S. 61–76.
- Grzegorzolka S.* «Megarian» bowls from the collection of the Kerch history and culture reserve. Vol. one. – Warsaw, 2010. – 344 s.
- Golencov A.S.* Otchet o rabote Kul'chukского otrjada Zapadno-Krymskoj jekspedicii Instituta arheologii AN USSR za 1989 god. – Nauchnyj arhiv IA NANU. – Kiev. – 1989/16a. F.e. 23316. – 132 l.
- Golencov A.S.* Otchet o raskopkah Kul'chukского gorodishha i Kul'chukского mogil'nika v 1990 g. M., 1990 g. – Nauchnyj arhiv IA NANU. – Kiev. – 1990/146. F.e. 24202. – 149 l.
- Goroncharovskij V.A.* Pergamskaja keramicheskaja masterskaja i ejo produkcija na Bospore // SA. 1983. № 2. – S. 117–124.

Ланцов С.Б., Шапцев М.С. «Мегарские» чаши ...

- Diatroptov P.D.* «Megarskie» chashi s sjuzhetnym izobrazheniem iz raskopok gorodishha Beljaus // Evrazija v skifo-sarmatskoe vremja. M., 2012. – S. 49–53.
- Kovalenko S.A.* K voprosu o proishozhdenii rel'efnyh chash s nadpis'ju KIPBEI // Vestnik MGU. 1987. Serija 8. Istorija. № 6. – S. 70–80.
- Samojlova T.L.* Rel'efnaja keramika jellinisticheskogo vremeni iz raskopok Tiry // Severnoe Prichernomor'e. – K., 1984. – S. 119–129.
- Turova N.P., Kovalenko S.A.* «Megarskie» chashi iz arheologicheskoy kollekcii Jaltinskogo istoriko-literaturnogo muzeja // Bosporskie issledovanija. Simferopol'-Kerch', 2005. Vyp. VIII. – S. 339–349.
- Fedoseeva T.M., Ostapenko P.V.* «Megarskie» chashi Tiry // Tira-Belgorod-Akkerman (Materialy issledovanij). – Odessa, 2010. – S. 121–134.
- Shapcev M.S.* «Megarskie» chashi pozdneskifskogo gorodishha Bulganak // PIFK. 2008. Vyp. XXI. – S. 325–335.
- Shelov D.B.* Nahodki «megarskih» chash v Tanaise // Antichnye drevnosti Podon'ja – Priazov'ja. – M., 1969. – S. 220–247.

Резюме

В статье впервые опубликован каталог фрагментов «мегарских» чаш II в. до н.э., обнаруженных на городище Кульчук А.С. Голенцовым в 70-90-х годах XX в. Находки хранятся в фондах историко-археологического заповедника «Калос Лимен» в поселке Черноморское Республики Крым. Основные находки принадлежат ионийской продукции, среди которой устанавливается милето-эфесская группа. Наряду с этими широко распространенными в Северном Причерноморье сосудами обнаружены отдельные редкие для региона экземпляры посуды, изготовленные в эолийском городе Кимы, в Пергаме и в авторской мастерской Кирбея. Появление на Кульчуке наиболее редких и поздних чаш соотносится со временем размещения на поселении гарнизона солдат войска царя Понта Митридата VI Евпатора.

Ключевые слова: Северо-западный Крым, Херсонесское государство, Крымские скифы, Митридат VI, городище Кульчук, «мегарские» чаши, эллинизм, II в. до н.э.

Summary

The catalog of fragments of «Megarian» bowls of the IInd century BC found on Kul'chuk settlement by A.S. Golentsov in the 70–90th of the XX century is for the first time published in the article. Archeological finds are stored in funds of the Historical and Archaeological Reserve «Kallos Limen» in Chernomorskoe settlement of the Crimea Republic. The main finds belong to Ionic production, among which the Millet-Efesos group is established. Along with these widespread vessels in the northern Black Sea coast, the separate ware copies, rare for the region made in the Eolian city of Kima in Pergamum and in an author's workshop of Kirbei, are found. Emergence on Kul'chuk of the most rare and late bowls corresponds to placement time of garrison of soldiers of the army of the King of Pontus Mithridates VI Eupator in the settlement.

Key words: Northwestern Crimea, Chersonesos state, Crimean Scythians, Mithridates VI, settlement Kul'chuk, «Megarian» bowls, Hellenism, the IInd century BC.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ланцов Сергей Борисович, к.и.н.,
Институт археологии Крыма РАН, пр. Академика Вернадского 2,
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация,
заведующий отделом античной археологии,
+7 (978) 7353106.
sergey_llantsov@mail.ru

Шапцев Михаил Сергеевич (15.07.1986-2.02.2016)
Институт археологии Крыма РАН, проспект Академика Вернадского, 2,
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация,
младший научный сотрудник.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lantsov Sergey Borisovich, CSc,
Institute of Archaeology of Crimea of RAS, ave. Arademika Vernadskogo, 2,
Simferopol, Crimea, Russian Federation;
head of department of antique archeology,
+7(978)7353106.
sergey_llantsov@mail.ru

Shaptsev Mikhail Sergeevich (15.07.1986 – 2.02.2016)
Institute of Archaeology of Crimea of RAS, ave. Arademika Vernadskogo, 2,
Simferopol, Crimea, Russian Federation,
junior researcher.

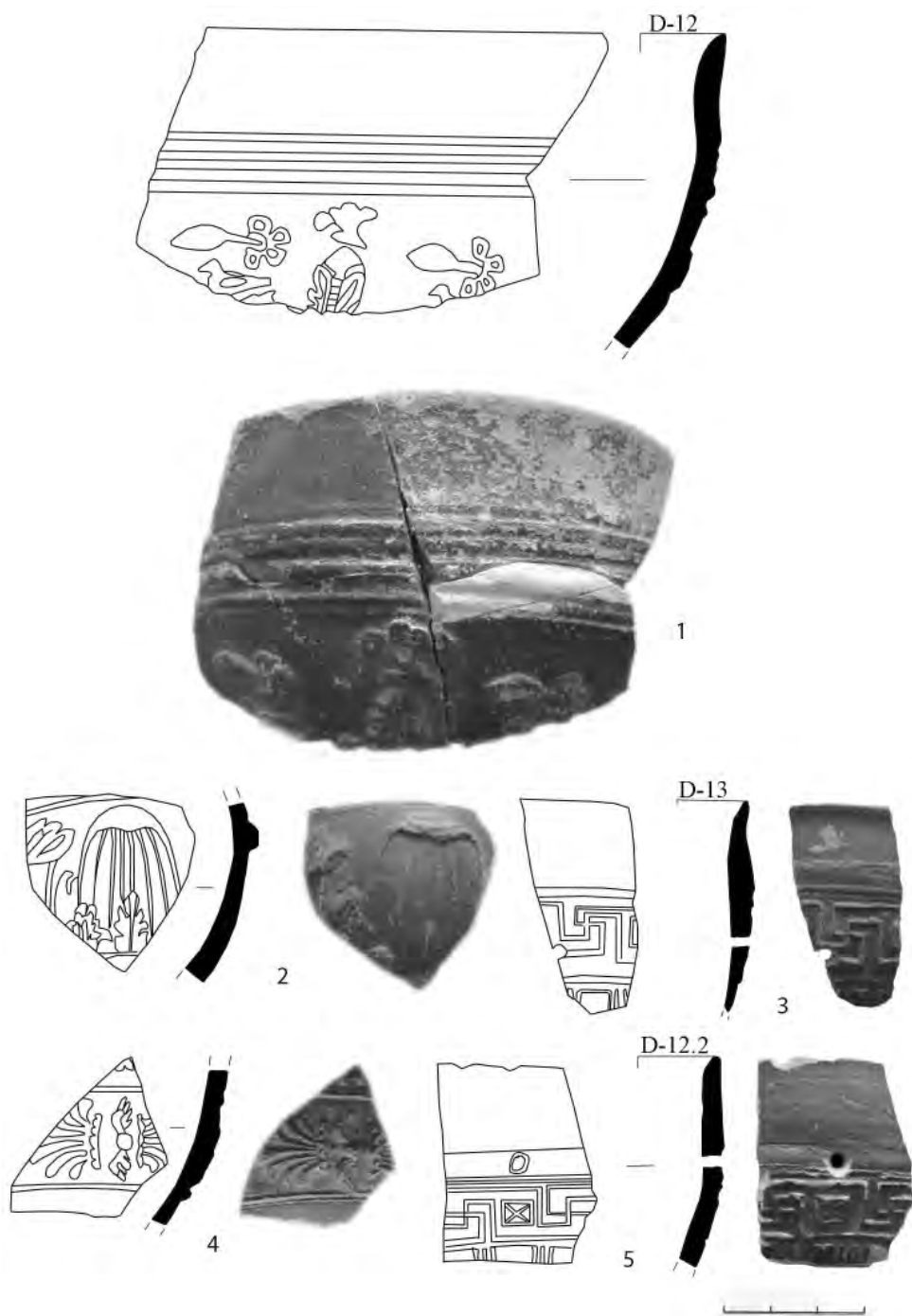


Рис. 1. Фрагменты «мегарских» чаш из Кульчукского городища (находки 70–90-х гг.).

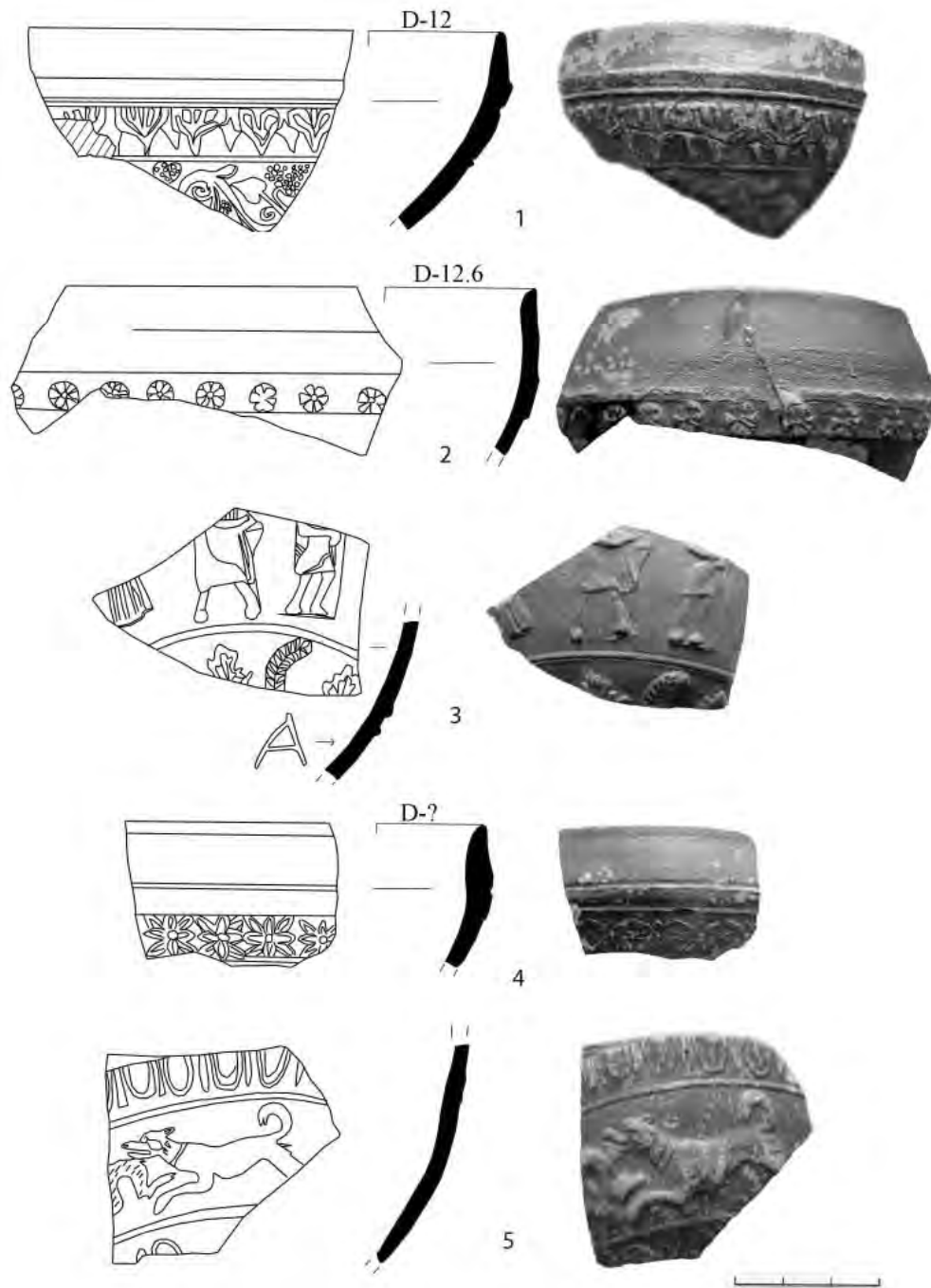


Рис. 2. Фрагменты «мегарских» чаш из Кульчукского городища (находки 70–90-х гг.).

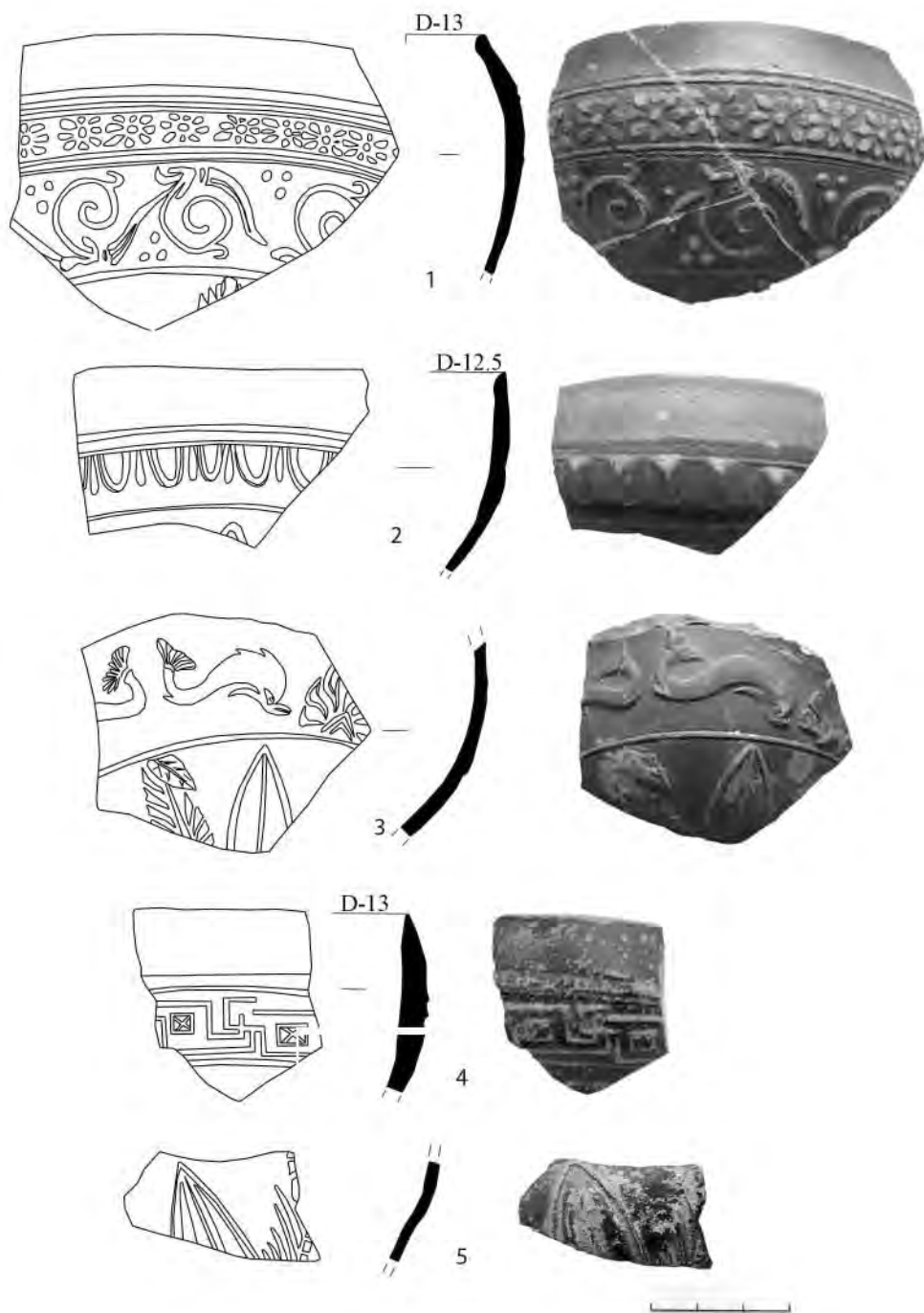


Рис. 3. Фрагменты «мегарских» чаш из Кульчукского городища (находки 70–90-х гг.).

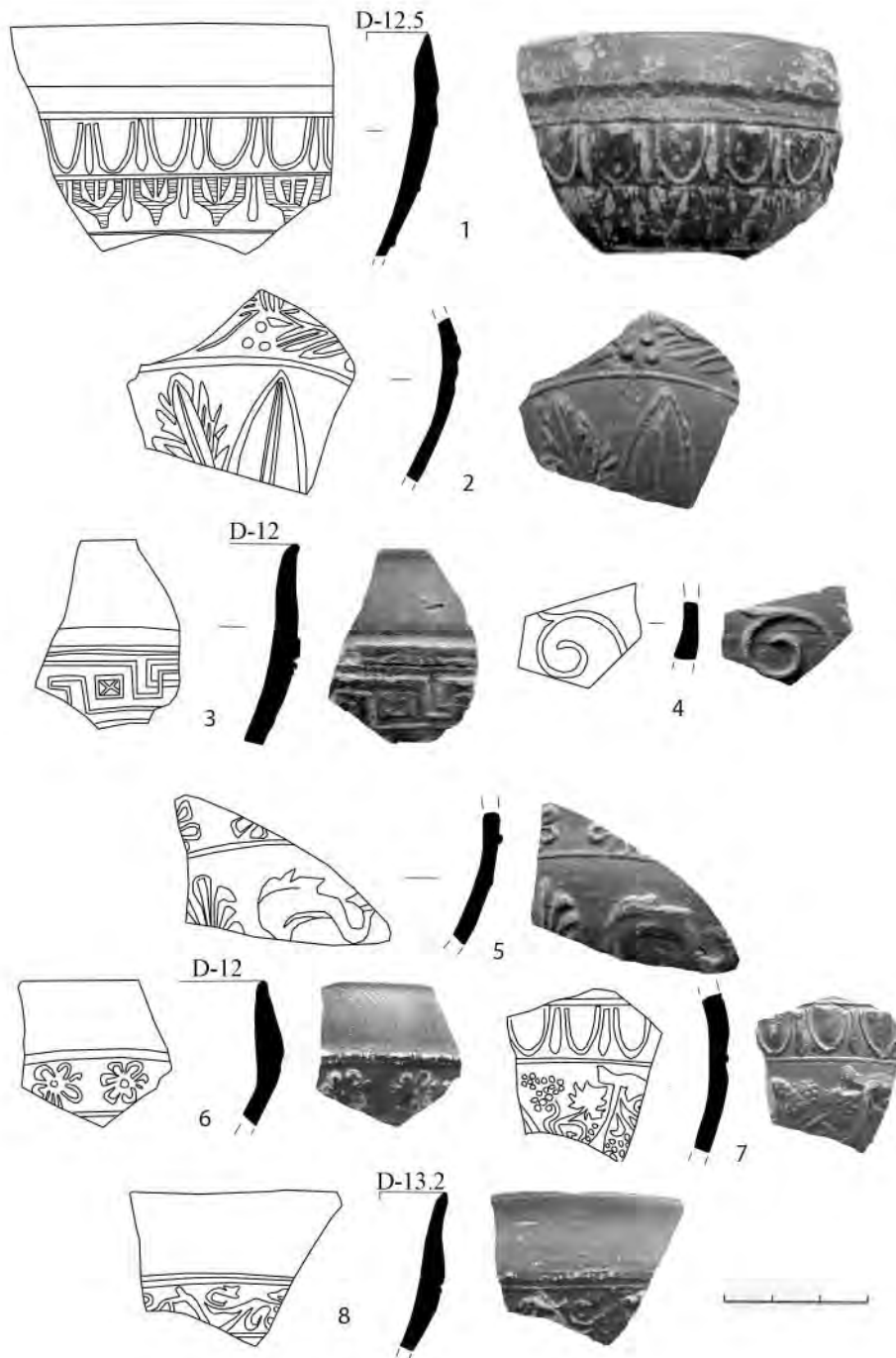


Рис. 4. Фрагменты «мегарских» чаш из Кульчукского городища (находки 70–90-х гг.).

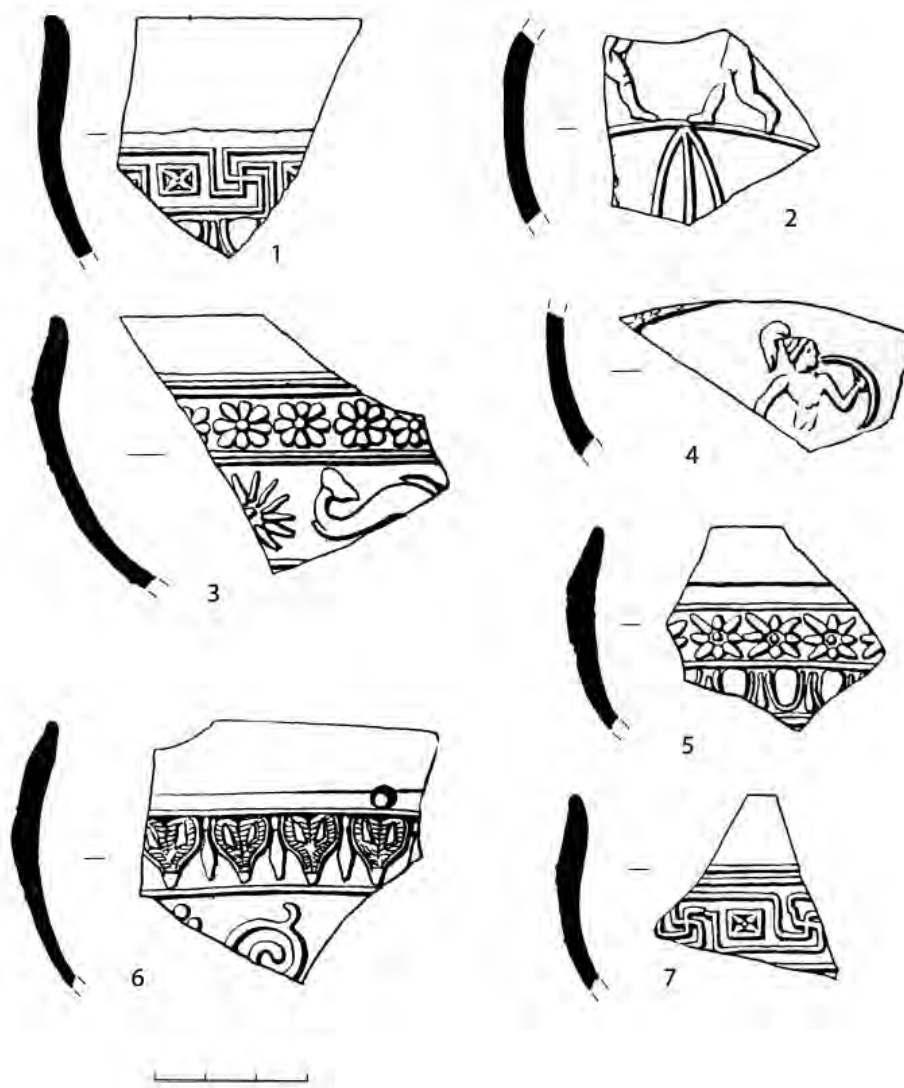


Рис. 5. Фрагменты «мегарских» чаш из Кульчукского городища (находки 70–90-х гг.).